

В шесть часов вечера театр погружен в торжественную тишину. Дремлет в полумраке зрительный зал, поблескивают ледяным паркетом пустые фойе. Тихо и за кулисами. Еще не слышно голосов актеров...

Пока только один за одним через служебный ход идут рабочие сцены, одевальщицы, электрики, реквизиторы — те, чьих имен не встретишь в нашей театральной программке, но без кого не может жить театр. К шести часам приходит в театр и Валентина Михайловна Леонова. Мало кому из зрителей знакомо ее имя, а труд ее мы видим в каждом спектакле.

За годы существования Белгородского областного драматического театра им. М. С. Щепкина всякие выходили рецензии на его спектакли. Писали об удачах и неудачах актеров, режиссеров, о работах художников. Но, кажется, ни разу не было разговора о том, как причесаны герои, о париках и приклеенных бородах... Хвалить

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

такую «мелочь» в серьезной рецензии?..

А между тем, не каждый театр может похвастаться таким мастером, художником-пастижером (так правильно называется театральный парикмахер-гример), как Валентина Михайловна Леонова.

Поэтому ее приглашают на семинары, отправляют в творческие командировки. Поэтому перед Валей Леоновой распадается «святая святых» — гримерная Центрального телевидения. Главный художник-гример Московского Центрального телевидения В. И. Штракин очень хорошо отзывался о работе Леоновой.

В юности ничто не предвещало, что Валя изберет такую редкостную профессию. Была школа, потом — вечерняя и работа обмотчицей на заводе. В

17 лет поступила на должность одевальщицы в Харьковский театр оперы и балета. И тут-то вмешалась судьба...

Вкус, изящество, с которыми одевала актеров маленькая, худенькая девчушка, ее истовое отношение к делу привлекли внимание А. С. Левчина, главного художника-гримера театра оперы и балета. Левчин один из старейших художников-гримеров нашей страны, имя его широко известно среди профессионалов. Он и предложил Вале перейти к нему в ученицы.

Так началась профессия. Постепенно Валя проникала в тайны мастерства. До сего дня она помнит свой первый парик. Готовила его для тогда еще начинающей певицы Аркановой, сейчас народной артистки УССР. Тогда обе «начи-

нающие» были очень молоды и волновались перед спектаклем: Арканова — за свою партию, Валя — за свой парик. Дебют оказался удачным для обеих.

Недавно исполнилось десять лет с того дня, как Валя Леонова приехала на самостоятельную работу в Белгородский драматический театр.

Далеко позади первые волнения, даже отчаяние, когда Валя нашла в парикмахерском цехе всего несколько десятков бесформенных париков. Сегодня их в театре 347. И около 70 сделано руками Валентины Леоновой. Богатый цех! Не зная тайн парикмахерского искусства, на спектакле можно только удивиться: «Парики... А волосы совершенно, как свои, живые». «Жизнь» им дает Валя.

В последние годы Валя Леонова не одна в своем цехе. Есть помощница, которой она так же, как когда-то ей Левчин, передает все тонкости пастижерского дела.

Но и двоим много работы. К спектаклю «Угрюм-река» нужно было приготовить 28 париков. К «Интервенции» — 22. И каждый вечер одеть эти парики на актеров, потом снять после спектакля и приготовить к завтрашнему.

В начале работы над пьесой обычно художник театра отдает пастижеру свои рисунки, эскизы причесок для всех участников будущего спектакля. Но сейчас очень часто, зная вкус Леоновой, ее богатую фантазию, ее точность в соблюдении деталей эпохи, ее умение видеть будущий образ, создание причесок в

спектакле полностью доверяется ей.

Островский, Горький, Шекспир, Лопе де Вега...

Валентине Леоновой приходится постоянно рыться в специальной литературе, обращаться к произведениям мастеров живописи, читать, думать, искать и — решать.

В Белгород приезжали большие мастера сцены: народные артисты СССР В. Марецкая, А. Тарасова, М. Жаров. Во многом им помогала В. Леонова. Она гримировала И. Ильинского. Гости очень высоко оценили работу Валентины Михайловны.

Одни говорят — «Дар!», другие — «Призвание!». Наверное, и то, и другое, и еще огромная любовь к театру вообще.

Шесть часов... Валя Леонова уже разносит по гримировочным парикам к спектаклю. Еще тихо-тихо за кулисами, не пришли актеры, не вспыхнули огни в зале.

Но театр уже «начался»...
Т. МАКАРСКАЯ.